

УДК 316.776

А.Ю. Карпова

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА ПУБЛИЧНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА
ПОТЕРИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹**

Анализируются теоретические аспекты функционирования публичной политической коммуникации. В качестве фундамента представлены идеи и положения системной теории Н. Лумана, которые подтверждают гипотезу о том, что в современных СМИ России складывается «кризисная коммуникация». Она проявляется в системном нарушении взаимодействия между акторами коммуникативного процесса. Диалектическая взаимосвязь между полями масс-медиа и политическим, определение целей СМИ рассматриваются с точки зрения предложенного П. Бурдьё различения функции персонифицирующей акцентуации. Трансформация политической коммуникации проявляется в изменении характера взаимоотношений власти и общества. Традиционные СМИ и формы политического контроля над ними утрачивают смысл. СМИ вынуждены меняться: менять форматы, принципы и механизмы реализации публичной политики. Под влиянием социально-экономических преобразований складывается и усиливается рыночный характер взаимоотношений между СМИ и властью.

Ключевые слова: журналистика соучастия, кризисная коммуникация, функциональная прагматика, толерантность, интолерантность, конформизм, персонифицирующая акцентуация, легитимация, иерархия номинаций, демократия участия.

Первое, что обращает на себя внимание, когда задумываешься о том, что представляет собой публичная политическая коммуникация в современных российских СМИ, — это то, что в России усиливаются процессы, связанные с построением вертикали политической власти, ее централизации и концентрации. В результате следует ожидать роста общей этатизации СМИ, ужесточения контроля над их деятельностью, усиления идеологического давления, использования жестких ограничительных мер по отношению к СМИ. Это делает властное политическое влияние, в том числе и на СМИ, избыточным и репрессивным. Сложившееся положение дел как в стране в целом, так и в регионах можно охарактеризовать как тенденцию к «кризисной коммуникации». Кризисность проявляется в системном нарушении взаимодействия: послания не доходят до адресата или доходят, но порождают совершенно иной неожиданный, непредсказуемый, непланируемый эффект. Кризис развивается в условиях дефицита информации и дефицита доверия со стороны получателя информации.

Следствием коммуникативного кризиса становится разрушение системы общепринятых демократических ценностей и норм, интолерантность политических партий, конформизм масс. Отсутствие двусторонних политических коммуникационных связей, а именно недоступность обратного влияния со стороны общества на власть, способствует нарастанию социальной напря-

¹ Публикуется при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

женности, обострению конфликтов, развитию социальных противоречий, падению легитимности политических институтов, возникновению кризисных ситуаций. Трансформация политической коммуникации проявляется в изменении характера взаимоотношений власти и общества и обусловливается несовпадением приоритетов, идеологии, интересов разных групп влияния по ключевым социальным и политическим вопросам. Этот процесс находит свое отражение на ТВ, которые остаются основным информационно-аналитическими источником в публичном пространстве.

Проще говоря, непрозрачность системы в деятельности отечественных СМИ, лавирование между интересами потребителей информации, госструктурами и группами влияния способствуют изменению характера взаимодействия основных акторов коммуникативного процесса, источников влияния на политическую составляющую телевидения, а значит, принципов формирования и функционирования публичной политической коммуникации.

В контексте современного коммуникативного взаимодействия власти, СМИ и общества мысль, высказанная Н. Луманом о том, что «всякую иллюзию можно объяснить тем, что субъективные условия мышления принимаются за познание бытия» [1. С. 14], подтверждает гипотезу о том, что современные СМИ нуждаются в формировании новой альтернативной системы коммуникации между акторами политического поля. Функциональная прагматика СМИ на сегодняшний день не способствует развитию толерантности в формировании гражданского общества России.

В идеале СМИ должны стать эффективными и действенными демократическими инструментами, обеспечивающими продуктивный обмен мнениями, позициями, взглядами, широкий доступ аудитории к информации и доступ к публичной сфере всем участникам политического процесса. Острота подачи информации, индивидуальный подход к ее отбору, инициатива со стороны СМИ, демонстрация собственной позиции, организация взаимодействия с экспертным сообществом, привлечение аналитиков из числа ученых, интеграция их мнения в публичную политику представляются основными способами преодоления кризисного состояния публичной политической коммуникации.

В качестве фундаментальной основы будем опираться на положения системной теории Н. Лумана. Прежде всего, это ориентация коммуникаций на общий для них коммуникативный код, позволяющий обеспечивать замкнутость и дифференциацию ее как функциональной подсистемы в других социальных системах, но порождающий утрату способности в обратных связях и способствующий превращению СМИ в самовоспроизводящуюся систему. Данная идея позволяет рассматривать разрешение проблемы социального порядка, согласования различных, расходящихся перспектив и ожиданий в «удвоении селекции» источника информации, саморефлексии посредством различения реальной достоверности информации, идущей извне, с ее трансформированным истолкованием. Селективность, на которую указывает Н. Луман, в процессе построения коммуникации определяется локальными особенностями узко очерченного политического поля. При этом информационная открытость, политический плюрализм, диалогичность, интерактивность как принципы организации напрямую связываются с внутренней га-

рантией стабильности социальной системы, а профессиональное самосознание, мировоззрение, мышление выступают в качестве организующего начала формирования и реализации социальных сил субъектов профессиональной деятельности на благо общества, а не отдельных его групп. По мнению Лумана, масс-медиа следует не критиковать за искажение реальности, а изучать способы какими они конструируют свою реальность.

Как считает Никлас Луман, «...масс-медиа – как наблюдающие системы – вынуждены проводить различие между самореференцией и инореференцией. Иначе они не могут. Они просто не способны принимать за истину самих себя, и в этом, прежде всего, состоит еще одна гарантия [от манипуляций]. Итак, они должны конструировать какую-то реальность, а именно, еще одну реальность, отличную от них самих» [1. С. 14]. Внутренним системным продуктом является, по его мнению, созданная и транслируемая масс-медиа реальность, трансцендентальная иллюзия. Н. Луман, развивая в структурно-функциональном аспекте системную теорию, делает акцент на том, что система не ограничивается только самосохранением. Самовоспроизводство системы строится на коммуникативном взаимодействии с окружающим миром «...конструировать реальность и при случае: наблюдать наблюдателей в том, как они конструируют реальность... Реальность поэтому есть всего лишь индикатор для успешных проверок связности и последовательности в системе. Реальность вырабатывается внутри системы через придание смысла» [1. С. 16]. Участие включенных в систему «наблюдателей», по мнению Н. Лумана, задает «реальность» самой системы, делает восприятие непротиворечивым. Подчеркивая свое сомнение по поводу манипулятивного влияния масс-медиа, Луман пишет: «Знание, заимствованное у масс-медиа, словно само по себе образует закрытую, саму себя подпирющую структуру... мы имеем дело с одним из следствий функциональной дифференциации современного общества» [1. С. 8].

Медиа, таким образом, по мнению Лумана, – не средства связи, а форма коммуникации, конституирующая взаимодействия систем. Поэтому медиа и политика обречены на то, чтобы находиться в постоянном взаимодействии. Политика становится публичной в сфере этого взаимодействия. И властные функции проявляются только в процессе коммуникации. Поэтому процесс достижения легитимности власти можно представить как бесконечную череду коммуникативных актов. Но, в демократическом обществе генерализация политического ресурса в коммуникативном пространстве возможна только на основании консенсуса, который является предпосылкой толерантности. Отклонение от этого приводит к перераспределению властных ресурсов.

Диалектическую взаимосвязь между полями масс-медиа и политическим в рамках структуралистского конструктивизма обосновывает и развивает и П. Бурдьё. Он относит коммуникацию к символическим системам. П. Бурдьё подчеркивает, что агенты, вовлеченные в журналистское и политическое поля, структурированные и структурирующие инструменты коммуникации, осуществляют функцию легитимации власти.

Прогнозировать конструирование и конституирование реальности позволит только научный анализ коммуникативных отношений. В данном контексте определение целей СМИ основано на предложенной П. Бурдьё функции

персонифицирующей акцентуации. Логическая взаимосвязь компонентов персонифицированной функции определяется у П. Бурдые целью привлечь внимание к конкретной политической персоне или к статусу данной персоны. Теоретическое положение Бурдые о дисфункции СМИ, которая заключается в том, что массовая коммуникация становится одновременно отражением общественного мнения и инструментом его формирования, позволяет учитывать фактор постоянной трансформации функций СМИ применительно к отечественным реалиям. В частности, возможность постепенной смены плюралистической модели коммуникативных отношений идеологизированной моделью, способствующей превращению СМИ в препятствие развитию демократических процессов в обществе. Идеи Бурдые также позволяют выявить способы воздействия на массовое сознание, осуществляемые, в частности, посредством «присвоения статуса» и «наклеивания ярлыков» на аренах публичного обсуждения.

Разработанное Бурдые понятие габитуса позволяет определить характер конструирования и действия, а именно действий по давно отлаженному и постоянно воспроизводящему себя сценарию. Применительно к публичному полю такой подход отражает ту виртуальную картину действительности, которая создается СМИ для реализации различными политическими группировками и отдельными лидерами конкретных политических целей. Суть заключается в том, что СМИ формируют публичную политическую коммуникацию согласно выстроенной иерархии социальных номинаций.

Кардинальные перемены в социально-политической сфере жизни общества вызвали потребность в разработке и реализации теоретических, прикладных социологических исследований аспектов социальной политики, проводимой через СМИ, в частности телевидение. Основопологающим принципом таких изменений стала коммерциализация всех СМИ и телевидения, в частности. На рубеже 1980-х годов основные каналы вещания в России находились под жестким контролем властной цензуры, имели четкий регламент и границы подачи информации. Сам процесс отграничения отдельных участников коммуникационного процесса от тотальности поступающих из внешнего мира информационных предложений привел к тому, что участники процесса стали демонстрировать избирательность в выборе информации. Избирательность такого отношения в первую очередь моделируется через подсистему масс-медиа, обеспечивая, таким образом, возможность коммуникации внутри той или иной социальной системы.

Изменения в законах, регулирующих информационную деятельность, а также в медийных структурах были следствием радикальных политических трансформаций. Однако новая власть стремилась хотя бы частично сохранить прежнюю монополию в сфере информации, скрывая это стремление с помощью новой риторики. Огромный размах приобрела коррупция, проявлявшаяся в тесной связи между теми, кто находился у власти, и теми, кто получил лицензии на вещание в ходе приватизации СМИ. Результатом такого перераспределения стала реорганизация внутренних медийных структур, медийного пространства и информационной политики путем достижения соглашений между внутренними участниками информационного процесса:

- власть пыталась защитить свое контролируемое ею информационное пространство от нежелательного вторжения извне;
- власть пыталась оказать влияние на информационное пространство и медийные структуры.

Опыт последнего десятилетия показал, как при общем стремлении новых и старых СМИ приобрести или сохранить независимость от властей, политических партий, экономических групп они оказались поделенными и зависимыми как на экономическом, так и на политическом пространстве.

За процессом раскрепощения прессы, начавшимся после перестройки, последовал процесс самозакрепления СМИ, обусловленный влиянием экономических и политических факторов «общества рыночных отношений». СМИ в новых политических условиях, выступая институтом гражданского общества, вынуждены приспосабливаться под тех, кто являются на сегодняшний день обладателями финансового ресурса. Таковыми являются политические партии, финансовые группы, отдельные политики, представители бизнеса.

Следует предположить, что такой процесс в корне меняет саму систему построения публичного поля. СМИ и сами журналисты зачастую подменяют собой политических деятелей и занимают важное место в предвыборной борьбе по принципу «номенклатурного отбора» [2. С. 274]. Распад советской системы повлек за собой изменения в политической публичной коммуникации.

Получив свободу слова, журналисты продуцировали «жареную» информацию, не всегда соответствующую истинному положению вещей, разрушились культурные, идеологические, социальные основы российского общества. Это привело к социально-политическому кризису, затронувшему все стороны общественной жизни.

Суть кризиса заключается в разрушении взаимодействия между участниками коммуникативного процесса. Кризис выражается и в том, что СМИ не выполняют свои функции. Массовое сознание граждан не было подготовлено средствами массовой информации, не могло адекватно реагировать на неконтролируемый поток информации и делать обоснованный выбор между откровенно «желтой» прессой, ТВ-пиаром и аналитической информацией.

Процесс коммерциализации СМИ нанес урон не только государственной власти, но и населению в целом. Как отмечают журналисты, общество «ушиблено» реформами 1990-х годов. Исторический опыт перестроечного времени показывает, что была выбита «почва» из-под ног у такой социальной страты, как интеллигенция. Были разрушены или в корне изменены правовые, хозяйственные основы жизнедеятельности общества. Монополизация политических и идеологических взглядов с навязыванием новых взамен старых, искажение фактов и сведение личных политических счетов на экране телевизора. Принципиально меняется сама концепция политической коммуникации, меняется самосознание человека и его отношение к окружающему миру. Во всем этом процессе основную роль, выполняющую информационную, социальную, социально-регулятивную функции, играет телевидение.

Суть перемен, произошедших в поле публичной политической коммуникации, можно обозначить следующими значимыми фактами:

- демократизация осуществлялась с помощью СМИ;

– доминирующие политические субъекты очень быстро установили контроль над СМИ;

– установив контроль над СМИ, они стали использовать их в политической борьбе и, в отсутствие демократических традиций, применять манипулятивные технологии.

Перемены, связанные с переходным процессом «постсоветского периода», начались с ликвидации государственной монополии на радио- и телевидение. Одна из гипотез, выдвинутая современным исследователем коммуникации, содиректором программы сравнительного права и политики в области права средств массовой информации Оксфордского университета, М. Прайсом, заключается в том, что ликвидация государственной монополии на СМИ привела к созданию общей согласительной тенденции. Подход автора базируется на понятии «рынок лояльностей» [З. Р. 317]. Это, в его представлении, особый рынок, на котором крупные игроки, ищущие союзников в борьбе за власть, используют регулирование коммуникативного процесса, чтобы создать своего рода информационный картель, продуцирующий и поддерживающий определенные образы и идентичности. Правительство обычно создает условия для успешного функционирования этого картеля и часто становится его участником.

В результате коммерциализации СМИ в конце 1990-х гг. наметилась негативная тенденция: из позиционируемого образа «четвертой власти» СМИ в сознании россиян превратились в пиарщиков сомнительной, заказной, развлекательной информации.

В сложившихся условиях проведения реформ государственной власти переход к гражданскому обществу сопровождается ломкой информационно-коммуникационной инфраструктуры. Профессор М. Прайс, анализируя проблему взаимодействия государства и СМИ, и прежде всего ТВ, в России, особо подчеркивал нарастающую опасность злоупотребления со стороны СМИ, как инструмента манипулирования массовым сознанием. Построенная вертикаль власти сформировала «особый» тип публичности.

Система массового информирования общества о деятельности государственных структур, распространении политических идей – основная функция СМИ. Система обмена информацией, в идеале, должна быть ориентирована на постоянный диалог, обмен мнениями между населением и институтом государственной власти. Такая система массового коммуникативного взаимодействия призвана создавать общество социального согласия, политической стабильности, демократического участия, толерантности всех субъектов Федерации в процессе построения гражданского общества.

Результатом такого взаимодействия является возникающая в сознании человека определенная картина мира. Образ мира – это особая конструкция, которая формируется различными институтами: власти, государства, СМИ. Любая информация, поступающая из этих источников, должна определенным образом вписываться в уже существующую конструкцию. Среди положительных факторов воздействия можно выделить расширение кругозора, границ сознания, представления о мире, доступность получения информации из любой точки мира. Среди факторов отрицательного воздействия в первую очередь назовем навязывание стереотипов восприятия, мышления и поведе-

ния с помощью внушения, заражения и подражания. Характер такого восприятия напрямую зависит от содержания подаваемой информации, которая предопределяется социально-политическим строем, цензурой, исходящей от верхушки вертикали власти ко всем ее структурным подразделениям, и монополией на информацию.

Информация может способствовать приобщению человека к общественно-политической жизни, социальной защищенности в самом широком смысле. Информация может служить основой построения в обществе толерантно-го или интолерантного, пассивного поведения.

Сегодня много внимания уделяется проблеме толерантности. Интересно замечание, высказанное деканом факультета журналистики Уральского государственного университета Борисом Лозовским: «...Я не верю в журналистику толерантную и журналистику мультикультурную, верю в журналистику законопослушную» [4. С. 175].

Толерантность в сегодняшнем поле публичной политической коммуникации должна выступать как условие оптимального взаимодействия между всеми акторами политического процесса, а не как «журналистика соучастия», по выражению Иосифа Дзялошинского. В статье «Толерантность как условие оптимального общественного саморегулирования» доцент факультета журналистики МГУ Галина Лазутина высказывает идею о том, что журналистика должна выступать «...как организатор сотрудничества, сотворчества разных общественных сил и отдельных граждан в целях создания массовых информационных потоков... она – “цех сборки” продуктов такого сотрудничества» [4. С. 73].

В более узком контексте процесс производства и передачи информации будет усложненным и многовариантным. Он касается отношений между СМИ и источником информации, степени независимости СМИ в условиях давления со стороны власти, групп влияния, бизнес-элиты, т. е. тех факторов, которые влияют на автономию СМИ и приводят к ангажированности СМИ, журналистов в интересах влиятельного источника.

Следует предположить, что без института массовой коммуникации во взаимодействии с другими институтами невозможен системный эффект в современном обществе как эмерджентной реальности, несводимый к функциональным эффектам отдельных элементов. Пользуясь терминологией Лумана, «сцеплений действий», где «... подразумевается такой порядок власти, который связывает более двух партнеров в том смысле, что А имеет власть над В, В властвует над С, и так далее» [5. С. 63]. В обществе, относящемся к демократии, с одной стороны, создается оппозиционное информационное поле, в котором СМИ свободно публикуют разнообразные критические материалы о социальной, политической и экономической жизни страны. С другой стороны, велик контроль правительства над СМИ. Власть имеет прямую связь с аудиторией и со средствами массовой информации, СМИ больше не боятся власти, а аудитория имеет возможность напрямую с ними взаимодействовать, требуя от них защиты своих интересов. Это идеальная модель «сцепления действий», когда демократия участия должна быть основным принципом формирования поля публичности.

В современных условиях радикальной трансформации политической системы в России СМИ, являясь, с одной стороны, силой, объединяющей и стабилизирующей общество, с другой стороны, становится инструментом власти для достижения конкретных политических целей. Публичная политическая коммуникация формируется, исходя из частных особенностей локального сегмента. Основные функции СМИ существенно меняются в соответствии с характером политического противостояния субъектов политики. Роль СМИ в процессе политической коммуникации фактически сводится к выполнению функции воспроизводства информации, идущей от властных источников. Со стороны СМИ исчезает контроль действий властных структур.

Подводя итог, следует отметить, что публичная политическая коммуникация имеет большое влияние на самые разные стороны общественной жизни. В современном публичном политическом пространстве есть разногласия. Между акторами данного поля возникает новая кризисная коммуникация, которая имеет свои ограничения. Все вышесказанное является показателем губительной дисфункциональности зависимых СМИ, потери толерантности в процессе формирования гражданского общества. Суть кризиса поля политики можно определить как нарастающий дисбаланс в публичном пространстве, выразившийся в утрате им равновесия между властью и гражданским обществом.

Литература

1. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. М., 2005.
2. Кола Д. Политическая социология / пер. с фр.; предисл. А.Б. Гофмана. М., 2001. С. 6.
3. Monroe E. P. Media and sovereignty. The global information revolution and its challenge to state power. Cambridge Mass.; London: The MIT Press, 2002.
4. Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения: Сб. статей. М.: Независимый институт коммуникативистики, 2002.
5. Луман Н. Власть / пер. с нем. М., 2001.